

Ярко-красные розы заполнили заднее сиденье. Снежинки прилипли к его напряженному лицу, и Пэй Жэнь, глядя на огромный букет роз, почувствовал жар.

На самом деле было уже слишком поздно, и идти искать его сейчас было не совсем уместно.

Пэй Жэнь бесцельно вел машину, остановившись у реки, в том месте, где он с Цзи Юйлинем смотрели первый снег в этом году.

Бродя, он всё-таки снова вернулся сюда.

Цзи Юйлинь любил снежный пейзаж у реки, он подсознательно приехал в эту сторону.

Берег реки, покрытый снегом, был прекрасен и тих. Пэй Жэнь фотографировал снежный вид перед собой.

Отправил.

Цзи Юйлинь:

[?]

[Так поздно, а ты еще на улице.]

Пэй Жэнь:

[Нравится?]

Цзи Юйлинь:

[Мм.]

Пэй Жэнь:

[Так поздно я хочу прийти к тебе.]

Цзи Юйлинь:

[...Почему? Что с тобой?]

Пэй Жэнь:

[Можно?]

Цзи Юйлинь почувствовал, что состояние Пэй Жэня ненормальное:

[Ладно, скажи заранее, когда будешь приезжать. Родители спят, я тихонько выйду.]

Пэй Жэнь:

[Хорошо, надень теплее.]

Снег тихо сыпался, снежный покров на земле был глубоким.

Пэй Жэнь припарковал машину за пределами жилого комплекса, близко к полуночи.

Цзи Юйлинь был похож на пушистого кролика, он выбежал из ворот комплекса и махнул Пэй Жэню, стоя за пределами машины.

Пэй Жэнь открыл дверь с другой стороны. Цзи Юйлинь только сел, как зрение пошатнулось, и его чуть не ослепил красный цвет роз, занимающих заднее сиденье.

— Столько роз... Пэй Жэнь, что ты вообще делал?

Пэй Жэнь ответил:

— Купил цветы. Чтобы увидеть тебя.

Цзи Юйлинь:

— ...

Пэй Жэнь тихо произнес:

— Ты сегодня на банкете, должно быть, устал, я не хотел тебя беспокоить.

— Но я затащил Гу Юя на скалолазание и так и не смог успокоиться.

Пэй Жэнь горько усмехнулся:

— Линь Линь, на самом деле в последнее время я ни на чем не могу сосредоточиться, что бы ни делал. Сначала я не понимал, почему мне так не по себе, но пару дней назад я понял.

Глотка Цзи Юйлиня стянулась.

Пэй Жэнь глубоко посмотрел на него:

— Я не хочу видеть, как ты сближаешься с другими, и еще больше жалею, что представил тебя Янь Чжо.

— Твои феромоны, я не хочу, чтобы их ощущали другие.

Цзи Юйлинь пробормотал:

— ...Пэй Жэнь.

Пэй Жэнь:

— Причина всех перемен — ты, Линь Линь.

Он опустил голову и улыбнулся:

— Сейчас, когда я начал говорить эти слова, я не могу остановиться. Те вещи, которые ты хочешь сделать, почему не можешь найти меня? Они могут добиваться тебя, почему я не могу добиваться тебя?

Цзи Юйлинь:

— ...

Пэй Жэнь смотрел на Цзи Юйлиня, в его черных глазах пронеслась серьезность.

Его голос был низким и неторопливым:

— Я буду добиваться тебя, Линь Линь.

Только что наступила полночь, вдалеке раздался бой часов.

Цзи Юйлинь смотрел в оцепенении на падающие перед машиной снежинки, мысли были в смятении, он даже не знал, как отреагировать в первую очередь.

Раньше он очень любил Пэй Жэня, каждый раз, когда они были наедине, он особенно наслаждался скрытой пульсацией этих чувств. Если бы Пэй Жэнь тогда сказал, что любит его, он бы без колебаний согласился.

Но сегодня он прошел через довольно медленный, но твердый процесс осознания, он учился отпускать, учился контактировать с большим количеством людей и вещей, почему Пэй Жэнь пришел и сказал ему эти слова.

Разве все предопределено судьбой, и ни капли не зависит от него?

Цзи Юйлинь почувствовал легкую прохладу в сердце, заставил себя убрать мягкое выражение лица, тон стал жестче.

— Пэй Жэнь, ты понимаешь, что говоришь?

Пэй Жэнь почувствовал, что Цзи Юйлинь, кажется, недоволен, пальцы на руле сжались.

— Линь Линь... Ты мне не веришь.

Цзи Юйлинь с легкой беспомощностью сказал:

— Ты видишь, что другие добиваются меня, поэтому ты тоже хочешь добиваться?

— Ты меня за что принимаешь?

Пэй Жэнь не любил, когда другие добивались Цзи Юйлиня, приближались к нему, но он также не вполне согласился с тем, что Цзи Юйлинь только что сказал.

Его стремление к Цзи Юйлиню включало часть причины, которую только что назвал Цзи Юйлинь, но была и другая причина.

К тому же... если любить человека, но не иметь к нему чувства собственности, это вообще любовь?

Пэй Жэнь не был святым и джентльменом, он не мог великодушно смотреть, как Цзи Юйлинь хорошо ладит с другими, оставаясь равнодушным.

Цзи Юйлинь успокаивал состояние и тон, пытаясь восстановить обычную сдержанность и мягкость.

— С малых лет ты очень заботился обо мне и защищал меня, даже... всегда хотел отвечать за мою будущую жизнь. Забота обо мне — не твоя ответственность, Пэй Жэнь, ты должен попробовать отпустить. Теперь я отпустил, ты не отпустил, так что то, что ты не можешь сразу

принять меня таким, какой я есть, простительно.

— Но у нас нет той любви, где сердца понимают друг друга, более глубокой любви. Что бы ты ни чувствовал, в будущем у меня будет своя собственная жизнь, свой круг и судьба.

Пэй Жэнь хрипло сказал:

— Откуда ты знаешь, что у меня нет более глубокой любви?

Цзи Юйлинь:

— Пэй Жэнь, ты просто привык...

Пэй Жэнь глухо произнес:

— Привычка не заставит меня ревновать к твоему сближению с другими, я верен желаниям сердца, к тебе я не могу отпустить. И ты говоришь, что я тебя не люблю?

На лице Пэй Жэня промелькнуло что-то странное, в глазах бурлили скрытые течения.

Цзи Юйлинь, встретившись взглядом с Пэй Жэнем, слегка съежился, почувствовав, как его нацелился зверь.

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Знаешь, я сейчас уже очень сдержан.

Он не только верен своим мыслям о Цзи Юйлине психологически, но и тело породило мысль.

Если бы не любовь к этому человеку до крайности, то при высокой самоконтроле и физических способностях Пэй Жэня, почему бы из-за невольной выпущенных Цзи Юйлинем феромонов возникнуть импульсу обнять его и растаять в теле.

Нежный и свежий аромат малины заставил его кровь кипеть, то возбуждение, идущее из костей, он помнит до сих пор.

В отличие от возбуждения в период восприимчивости, в период восприимчивости он мог сдерживать себя и вести себя как нормальный человек, а когда Цзи Юйлинь тогда был перед ним, с невинной позой, но рассеивая смертоносные феромоны, он испытывал.

То жар тела и крови чуть не заставило его кинуться на Цзи Юйлиня, чтобы лизать и кусать его затылок, поглощать каждый дюйм пота, проступающего на коже Цзи Юйлиня.

Или сделать еще более глубокие и яростные действия.

У него возникла мысль отметить Цзи Юйлиня, он хотел отнести его на кровать.

Пэй Жэнь собрал непостижимый взгляд, временно отложив эти откровенные и горячие мысли.

Он прямо смотрел на брови и глаза Цзи Юйлиня:

— В любом случае, я не шучу с тобой.

Мысль Пэй Жэня заботиться о Цзи Юйлине всю жизнь глубоко укоренилась, теперь не только

эта чистая мысль, он больше хотел, чтобы этот человек Цзи Юйлинь от сердца до тела полностью принадлежал ему.

— О... — Цзи Юйлинь медленно перевел взгляд, повернулся к окну, бок показал белое как нефрит ухо.

Он натянул капюшон одежды, закрывая большую часть головы, после поворота лица Пэй Жэнь почти не мог видеть его выражения.

Цзи Юйлинь сказал:

— Я не приму.

Хотя он был морально готов, услышав отказ Цзи Юйлиня, сердце Пэй Жэня не удержалось и опустилось.

Он тихо сказал:

— Мм.

Сказал еще:

— Я также не сдамся.

Цзи Юйлинь мягко спросил:

— Есть еще дела? Если нет, я сначала вернусь.

Пэй Жэнь произнес:

— Погоди.

По пути сюда, движимый горячей нежностью, он купил так много роз, если действительно заставить Цзи Юйлиня забрать, поставить дома, это будет его беспокоить.

Поэтому Пэй Жэнь взял одну ветку.

Он протянул эту розу Цзи Юйлиню:

— Остальные я увезу утилизировать. Эту ты возьми, принятие этого цветка не означает, что ты сейчас принимаешь мои чувства.

Цзи Юйлинь опустил взор:

— Пэй Жэнь, зачем ты так.

Зачем говорить эти слова, зачем перед ним снижать позицию, чтобы добиваться его.

Пэй Жэнь положил розу в карман куртки Цзи Юйлиня, вышел из машины, обошел к другой стороне и открыл дверь.

— Линь Линь, ночь глубокая, снег тяжелый, иди отдыхать.

Цзи Юйлинь побежал по снегу то глубоко то мелко, скрылся в комнате, стоя на балконе, от выдвигающего окна смотрел вниз, машина Пэй Жэня постояла немного и только потом уехала.

Днем Цзи Юйлинь с родителями ел в столовой.

Вода, которую он налил, была слишком горячей, сделав глоток, язык болел и немел, он невольно нахмурился.

Госпожа Цзи с острым глазом:

— Ты забыл добавить немного холодной воды?

Цзи Юйлинь подавленно:

— Мм.

Цзи Чэнчжао как обычно пошел в компанию разбираться с делами, госпожа Цзи договорилась с подругами из круга жен играть в карты.

Цзи Юйлинь проводил родителей выходить, эти пару дней он не хотел выходить, а госпожа Цзи также избегала лишнего внимания.

С начала отпуска то и дело кто-то у госпожи Цзи спрашивал о Цзи Юйлине, Цзи Юйлинь мягкий тихий, скромный, характер хороший, семьи, которые присмотрели Цзи Юйлиня, действительно немало, находя причины, чтобы устроить молодых людей встретиться.

<http://bllate.org/book/16874/1555475>